

Е.А. Молев, Н.В. Молева

СВЯТИЛИЩЕ У ВОСТОЧНОЙ КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ В БОСПОРСКОМ ГОРОДЕ КИТЕЕ

В статье исследуются материалы раскопок святилища у восточной крепостной стены Китея в 1981-1995 годах. Авторы дают характеристику новых помещений и наиболее интересных находок. Делается общий вывод о сакральной принадлежности данного участка городища с IV в. до н.э. по VI в. н.э.

Ключевые слова: раскоп, святилище, культы, Китей, крепостные стены.

На протяжении 35 лет раскопок боспорского города Китея были обнаружены не только мощные фортификационные сооружения и городские кварталы, но и шесть сакральных комплексов на четырех раскопах этого городища (I, II, IV, V). Это обстоятельство свидетельствует о том, что древний город Китей являлся не только форпостом, прикрывающим подступы к столице Боспорского царства с моря, центром, торговли, ремесла промыслов и сельского хозяйства, но и крупным сакральным центром.

Казалось-бы, наличие огромного зольного святилища в центре города, занимающего не менее четверти площади города с толщиной культурных слоев более 12 м, где отправлялись культы различных богов, выражавших идею плодородия, было достаточным для Китейской общины. Однако, кроме этого, центрального святилища, в Китее были открыты еще пять: два домашних (на I и IV раскопах), два у западной и восточной крепостных стен, имевших общественное значение (то же на I и IV раскопах), и еще одно общегородское на V раскопе. Среди нераскрытых памятников

сакрального назначения следует отметить еще один большой зольный холм в северо-восточной части городища.

Все раскрытые культовые объекты характеризуются наличием алтарей, терракот, граффити, светильников, курильниц и других артефактов votivного характера. Они относятся к разным периодам существования города, начиная со второй половины V в. до н.э. и до V в. н.э., т.е. сопровождают всю его тысячелетнюю историю. Но только два из них функционируют на протяжении тысячи лет, от начала и до конца истории города.

Одно – центральное комплексное в виде большого зольного холма, о котором уже много писалось [Молева, 2002; Молев, 2010]; второе, еще не изданное, хотя и менее значительное по площади и объему, но имеющее свои яркие особенности. Это святилище у восточной крепостной стены с примыкающей к ней башней, ограждающей город с восточной стороны над обрывом большой балки «Казан», существовавшей, вероятно, и в античное время. Наиболее ранние слои и кладки этого комплекса лежат на материковой скале и датируются первой половиной IV в. до н.э. Самые поздние находки (среди них солид императора Юстиниана 527-538 гг.) относятся к середине VI в. н.э.

Перейдем к характеристике этого святилища и его находок.

Восточная крепостная стена с башней «А» в ее северной части, ограждала город со стороны моря и глубокой балки «Казан», крутые склоны которой выполняли функции рва. К крепостной стене, с ее внутренней стороны, примыкал ряд построек, частью жилых, а

также имевших все признаки культовых комплексов – общественных и домашних святилиц (рис. 1-2). Следует заметить, что именно эта часть Китея свидетельствует о тысячелетней истории существования города. Там были раскопаны слои от IV в. до н.э. до ранневизантийского времени (V-VI вв. н.э.). Вероятно, такой длительный период жизни этой части Китея в значительной степени был обусловлен присутствием здесь мощной крепостной стены. Она являлась не только строительной опорой для стен, примыкавших к ней зданий, но и защищала город и его жителей даже тогда, когда начала разрушаться. Начальная дата сооружения стены – вторая половина IV в. до н.э.. Культурный слой того времени, а судя по отдельным находкам и более ранний, был разрушен и сnivelирован при ее строительстве, но местами сохранился. Материковая скала, на которую опираются фортификационные сооружения и самые ранние здания, примыкающие к ним, имеет следы подтепки и выравнивания [Молев, 2002, с. 300-301]. Вторая половина I в. до н.э. – это время перестройки и укрепления восточной крепостной стены дополнительным внешним панцирем. В результате толщина ее достигает 4,5 м. Тогда же была выстроена башня «А» [Молев, 2010, с. 50].

Что же касается построек, примыкавших к этой стене, то они выглядят весьма значительными (рис. 1-2). Среди них имеются жилые комплексы с небольшими культовыми площадками (домашние святилища), где обнаружено несколько алтарей, ботросов, граффити и терракот. Эти здания расположены в южной части раскопа (квадраты В0-В3). Центральная и северная территории раскопа заняты большим общественным зданием с тремя обширными «дворами» (квадраты В4-В8, Б3-Б-6), и выгороженной культовой площадкой «И» (квадрат Б2), непосредственно примыкавшей к крепостной стене (рис. 1). Одно из помещений – «З», также было связано с культовыми церемониями; другие – «Б», «В», «Е», выполняли подсобную роль (количество находок сакрального характера в них гораздо меньше). Время сооружения этого комплекса – вторая половина IV в. до н.э. (исключение – площадка «И» – I в. до н.э.) и до конца своего существования (III – пер. пол. IV вв. н.э.) он поддерживался в нормальном состоянии и функционировал как святилище. Всего на территории IV раскопа было обнаружено 40 алтарей разного типа: стационарные в виде каменных блоков или сложенные из обработанных плит; жертвенный стол, сооруженные из поставленных на ребро каменных плиток (круглые, овальные, прямоугольные, треугольные), а также небольшие (переносные), известняковые с углублениями

в верхней части. По слоям они распределяются следующим образом: 14 – вторая половина IV – нач. III в. до н.э.; 16 – III-I вв. до н.э.; 10 – I-III вв. н.э. Кроме того, этой группе примыкают жернова, зернотерки, лутерии, имеющие сквозные отверстия и сливы. Найденные в культовых контекстах других находок, они, вероятнее всего, использовались в качестве хтонических алтарей. Таковыми же служили и ботросы, большое количество которых было обнаружено именно на сакральных площадках (квадраты В5-В7 и Б7).

Соответственно традиции, места размещения алтарей насыщены самыми разнообразными вотивными артефактами. Прежде всего – это терракоты и граффити, сосредоточенные, в основном, на культовых площадках. Кроме того, следует отметить глиняные модели лепешек и фаллов, монеты, светильники, бальзамарии, мраморные архитектурные детали и фрагмент блюда, точильные бруски, амулеты из клыков кабана и раковин каури и гребешков. Особую группу составляют бронзовые изделия: наконечники стрел, пластинки от панцирей, фибулы, колечки, серьга. В первые века н.э. появляются стеклянные вещи – рюмки, кубки, стаканы, ойнохои, а также лампы с каплями синего стекла. Последние, вероятно, ближневосточного (точнее, сиропалестинского) происхождения и датируются IV – V вв. н.э. [Сорокина, 1976, с. 204]. Отметим, кстати, что все они найдены именно на культовом участке раскопа IV [Молев, 2004, с. 408.]. Любопытно, что в местах их изготовления они обслуживали христианский культ, но в Китее они найдены в местах отправления языческих обрядов. То же относится и к тарелкам с изображениями крестов. Эти находки датируются III – VI вв. н.э.

Среди обильного остеологического материала (кости крупного и мелкого рогатого скота) отметим наличие спиленных козлых и коровьих (бычьих) рогов, черепа коз и собак, большое количество створок мидий. Такой набор находок позволяет с уверенностью интерпретировать комплекс архитектурных сооружений, примыкающих к восточной крепостной стене в северной и центральной части IV раскопа, как святилище. Время его функционирования по находкам определяется со второй половины IV в. до н.э. по первую половину IV в. н.э. Заметим при этом, что значительный хозяйственный комплекс с 15-ю амфорами, тарапаном от домашней винодельни и золотым солидом Юстиниана существовал в южной части раскопа (кв. В2) во второй половине V-VI вв. н.э. [Молев, 2010, с. 71-72].

Среди многочисленных находок, сделанных на раскопе, граффити и терракотовые статуэтки могут служить некоторым основанием для определения культового характера

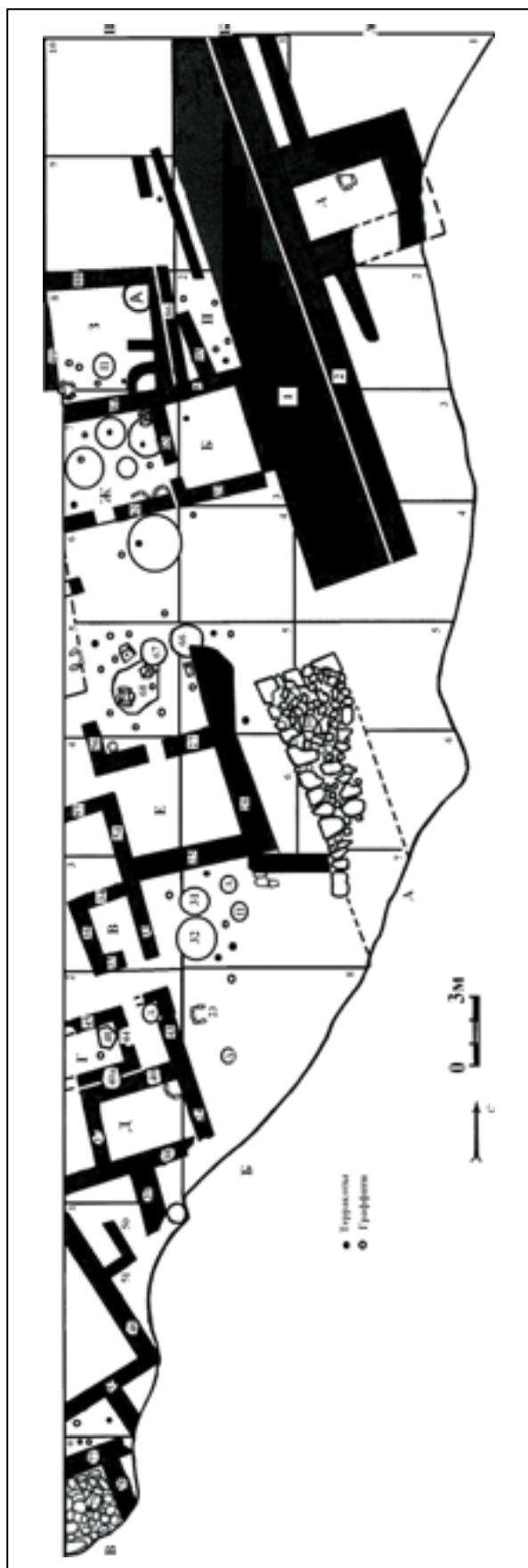

Рис. 1. Раскоп 4. Восточная крепостная стена и башня «А» с прилегающим сакральным комплексом. 2-я половина IV – I вв. до н.э.

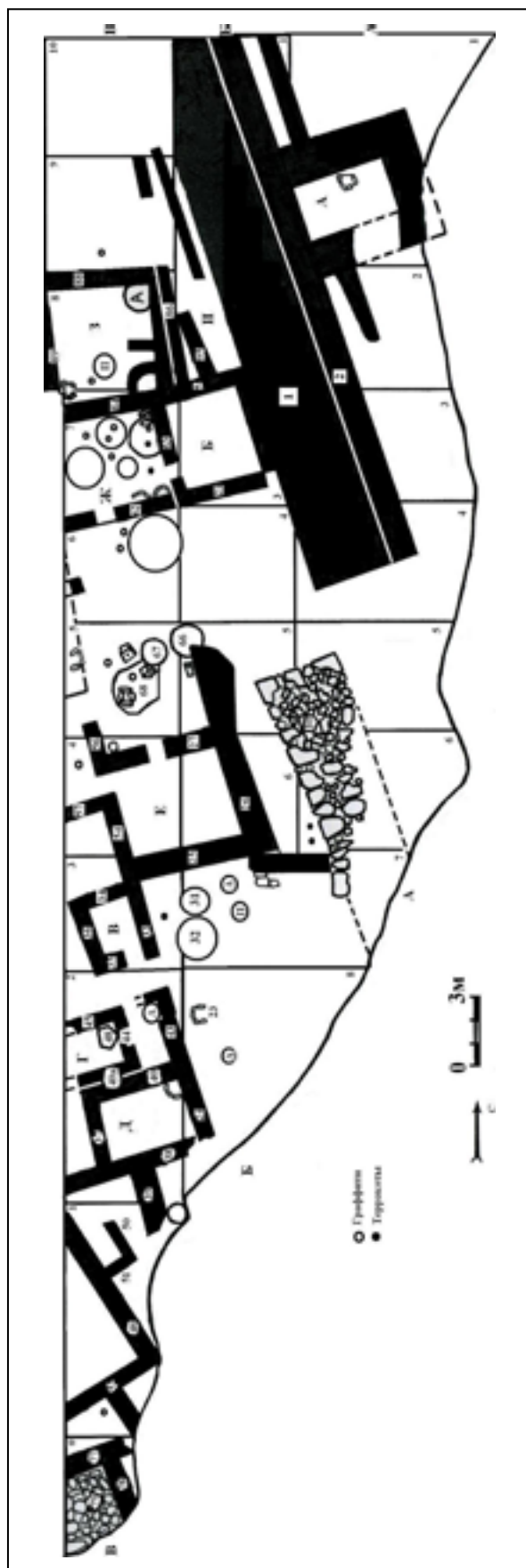

Рис. 2. Раскоп 4. Восточная крепостная стена и башня «А» с прилегающим сакральным комплексом. 2-я половина I в. до н.э. – II вв. н.э.

святилища. Из 41 граффити бóльшая их часть (33) была обнаружена в сакральном комплексе с тремя площадками для жертвоприношений (квадраты В5-В8, Б5-Б7) и в ограждении у крепостной стены (помещение «И», квадрат Б2). Соответственно, граффити сконцентрированы в четыре группы и местоположение их совпадает с локализацией терракот, как это всегда случается в местах отправления культов. В IV в. до н.э. и в эллинистический период они чаще всего наносились на чернолаковую и гончарную керамику; реже – на стенку амфора. В первые века н.э. они процарапывались также на столовой посуде и амфорах.

К первым годам существования святилища относятся те надписи, которые были обнаружены на подгесанной материковой скале, служившей полом в культовом здании. Их всего 4 и 2 из них полные: это не совсем грамотное посвящение Зевсу не дне чернолакового канфара – ΔΙΩΙ (Молев. БГК. № 106) IV в. до н.э. и подношение килика Аполлону Врачу (если читать ΑΙ как ΙΑ) от Исиона: ΑΙ ΕΚΙΣΙ (восстановление Е.А. Молева. См. Молев. Боспорский город Китей (далее БГК). Каталог граффити, № 167). Остальные два граффити представлены в виде одиночных букв Ε и Ν, нанесенных на доньях канфара и кувшина (Молев. БГК. № 105, 233). Эти два граффити не поддаются дешифровке, но первые два наводят на мысль, что первоначально в святилище отправлялись культы мужских божеств Зевса и Аполлона.

Известно, что Зевс почитался а таких ипостасях как Градодержец (πολίκοσ) и Городской (πολιεύς) (Paus., I, 24, 4). Очень показателен такой эпитет Зевса как «Геркейос» (от hercos – ограда). «Оградителем» называют этого бога Софокл (Soph., Antig., 487) и Эврипид (Eur., Troad., 17). В Древней Греции Зевс почитался также и в качестве покровителя и спасителя («Сотера») городов и их оборонительных сооружений. Размещение святилища, вплотную примыкающего к оборонительной стене и в котором почитался Зевс, в контексте всего вышеотмеченного кажется вполне закономерным.

Посвящения Аполлону, встречающиеся среди граффити в этом святилище, тоже объяснимы. Его культ ведет свое начало еще со времен колонизации, патроном которой он и являлся. Этот бог почитался в Ольвии и всех боспорских городах, особенно в Пантикапее. Посвящения ему встречаются и в центральном святилище на II раскопе [Молева, 2009, с. 149-150]. Такие «мужские» вотивы как наконечники стрел, пластины от панцирей и фибулы могут быть связаны с культовыми отправлениями в честь Аполлона. О церемониях, ему посвященных, свидетельствуют два граффити. Одно АПОΛ на венчике тарелки

конца IV - начала III вв. до н.э. (Молев. БГК. № 116), другое с отбитой первой буквой [Α] ΠΟΛ на стенке сосуда III в. до н.э. (Молев. БГК. № 175). Сам факт нанесения надписей на венчиках и стенках символизирует сакральное, посвятельное назначение таких граффити, а место их находки указывает на почитание этого бога в святилище.

Из остальных граффити следует также отметить те, которые имели магическое назначение. Они встречаются во всех боспорских святилищах. На них представлены различного рода штриховки и, так называемые, «магические ромбы» (Молев. БГК. №№ 206, 218, 222 и др.), находимые в слоях IV – III вв. до н.э.

Вполне возможно, что с рубежа IV–III вв. до н.э. в святилище отправляются культы женских божеств, в частности, Артемиды, сестры Аполлона. С ее именем могут быть связаны такие аббревиации как ΑΡ ΙС (сокращенное от ΑΡΤΕΜΙΣ) и Α (Молев. БГК. № 234, 244). Они относятся к разному времени: первое – ко II в. н.э., второе – к рубежу IV–III вв. до н.э. Нанесены оба на горле и стенке амфора. В этом святилище могли также проходить какие-то обряды, посвященные Афродите, в особенности в эллинистическое время и в первые века н.э. Это подтверждают образы, воплощенные в терракотах и традиционные для Китея граффито в виде одиночной альфы, имеющиеся и в центральном, и в восточных святилищах (Молев. БГК. № 193, 232).

Большое количество граффити из IV раскопа содержит только одну букву (Ε, Ι, Χ, Ν, Τ, Β, Υ, Δ). Они не поддаются дешифровке. Чаще всего их считают владельческими метками. Заканчивая обзор лаконичных надписей, сохранившихся на фрагментах посуды, еще раз обратим внимание на то, что все они были найдены на культовых площадках в сакральных помещениях общественного или жилого назначения и все они сопутствовали находкам терракот и других вотивных предметов.

Переходя к обзору терракот, обнаруженных на IV раскопе, еще раз акцентируем то обстоятельство, что все они находились на культовых площадках, рядом с алтарями и граффити. Всего их 19 и относятся они к разному времени: со второй половины IV в. до н.э. по I–II вв. н.э. За исключением одной, все статуэтки представлены во фрагментах, однако во многих случаях эти фрагменты поддаются определению.

Абсолютно целым и неповрежденным является изделие из красной гончарной глины в виде культовой лепешки (диаметр 13,5 см) со схематическим изображением пальмовой ветви и насечками по краю в нижней части, нанесенными острым предметом (стекой или стилосом) по сырой глине, до обжига (рис. 3, 1). Эта «лепешка» была найдена на ритуаль-

ной площадке, лежащей на слое камки на отбитом днище пифоса вместе с граффити, посвященными Аполлону и Артемиде, в самых нижних слоях святилища, на его подошве. По слою она датируется второй половиной IV в. до н.э. Отметим, что сам символ пальмовой ветви связан с культурами Аполлона и Артемиды.

Обращают на себя внимание и три фрагментированных терракоты, воспроизводящие лица богинь. Все они относятся к эллинистическому времени, скорее всего, к III в. до н.э. Один из фрагментов представляет красивое, молодое, улыбающееся женское лицо на тонкой длинной шее. Такая иконография была присуща в то время Афродите (рис. 3, 2). Второй фрагмент изображает нижнюю часть женского лица (нос, рот, подбородок, щеку), строгого и спокойного, соответствующего древнегреческим канонам короластики в IV в. до н.э. (рис. 3, 3). На третьем фрагменте представлена голова богини с традиционной прической (волнистые волосы, разделенные на прямой пробор и забранные назад), строгим лицом с правильными чертами, маленьким, плотно сжатым ртом и круглым подбородком (рис.3, 4). Этот фрагмент был найден на культовой площадке домашнего святилища в южной части IV раскопа, в перекопанном и перемещенном слое. По своей иконографии он относится к III - II в. до н.э. [Молев, 1979, с. 41-42; рис. 7, 7].

Довольно редкий женский образ воспроизведен во фрагменте односторонней терракоты, изображающей сидящую, тучную, обнаженную женщину с руками, лежащими на лоне (Баубо). Он был найден на культовой площадке «И», примыкающей к крепостной стене и тяготеет к более ранним аналогиям V-IV вв. до н.э., хотя обнаружен в мешанном и перемещенном слое эллинистического времени (рис. 3, 5).

С каким-то человеческим прототипом может быть связана «личина» – идолообразная, лепная терракота с примитивным изображением человеческого лица, переходящего в длинную шею. Глаза этого «идола» выполнены в виде круглых налепов с обозначенными зрачками; нос – в виде защипа, рот отсутствует (рис. 3, 6). Совершенно очевидно, что это вотив, может быть связанный с врачеванием. Он найден на культовой площадке с большим количеством алтарей в квадрате В5, в мешанном слое эллинистического времени.

Весьма интересной является терракота в виде антропоморфной гермы. Она плоская, с хорошо выраженными боковыми гранями, удлинённым, сужающимся книзу трапеце-

видным туловищем и скошенными плечами (рис.3, 7). Голова этой гермы не сохранилась, но, судя по сколу в верхней части, она была широкой. По своему внешнему виду эта терракота представляет собой модель каменного гермообразного антропоморфного изваяния. Его формы и пропорции указывают на III в. до н.э. Место находки этой терракоты (в развале камней восточной крепостной стены на кв. В9) наводит на мысль, что она могла служить своеобразной закладной жертвой, подобной каменным антропоморфным изваяниям, размещенным в кладках крепостных стен и башен Китея, Тиритаки, Порфмия, Илурата и Мирмекия [Молева, 2011, с. 259-260].

Фрагменты еще двух терракот воспроизводят фигурки зверьков. Оба они найдены в помещении «Б», входящем в культовый комплекс у восточной крепостной стены и оба относятся к слою I в. до н.э. – I в. н.э. Одна из них изображает животное с вытянутой мордой с глазом-налепом и длинной шеей (рис. 3, 8). Другая очень похожа на изображение поросенка (рис.3, 9). Вероятно, такие фигурки играли определенную роль в культовых обрядах, происходивших в этом комплексе.

Три глиняные поделки представляют собой модели фаллов. Одна из них, лепная, была помещена в кладку 86, датированную по монете II в. до н.э. и ограждающую культовую площадку «И», примыкающую к восточной крепостной стене. Две других обнаружены в развале камней, примыкающем с наружной части к крепостной стене и датирующихся I-II вв. н.э. (рис.3, 10-11). Они изготовлены из обточенных амфорных ручек. Вероятно, помещение их в кладку стены было вызвано каким-то магическим обрядом. В этой связи следует вспомнить, что фалл являл собой мужскую ипостась плодородия и мощи.

Таким образом, учитывая ассортимент граффити и набор терракот из раскопа IV, можно сделать вывод о том, что во второй половине IV в. до н.э., когда была возведена восточная крепостная стена, одновременно строится большое здание с четырьмя ритуальными площадками и тремя помещениями. Оно, судя по находкам, являлось святилищем, изначально связанным с культом мужских божеств – охранителей города и стен – Зевса и Аполлона. Позже, в основном, в эллинистический период, там стали проходить церемонии в честь Артемиды и, может быть, Афродиты. Это святилище просуществовало долгое время, вплоть до II в. н.э. В южной части IV раскопа был выявлен комплекс жилых помещений с небольшим участком домашнего святилища.

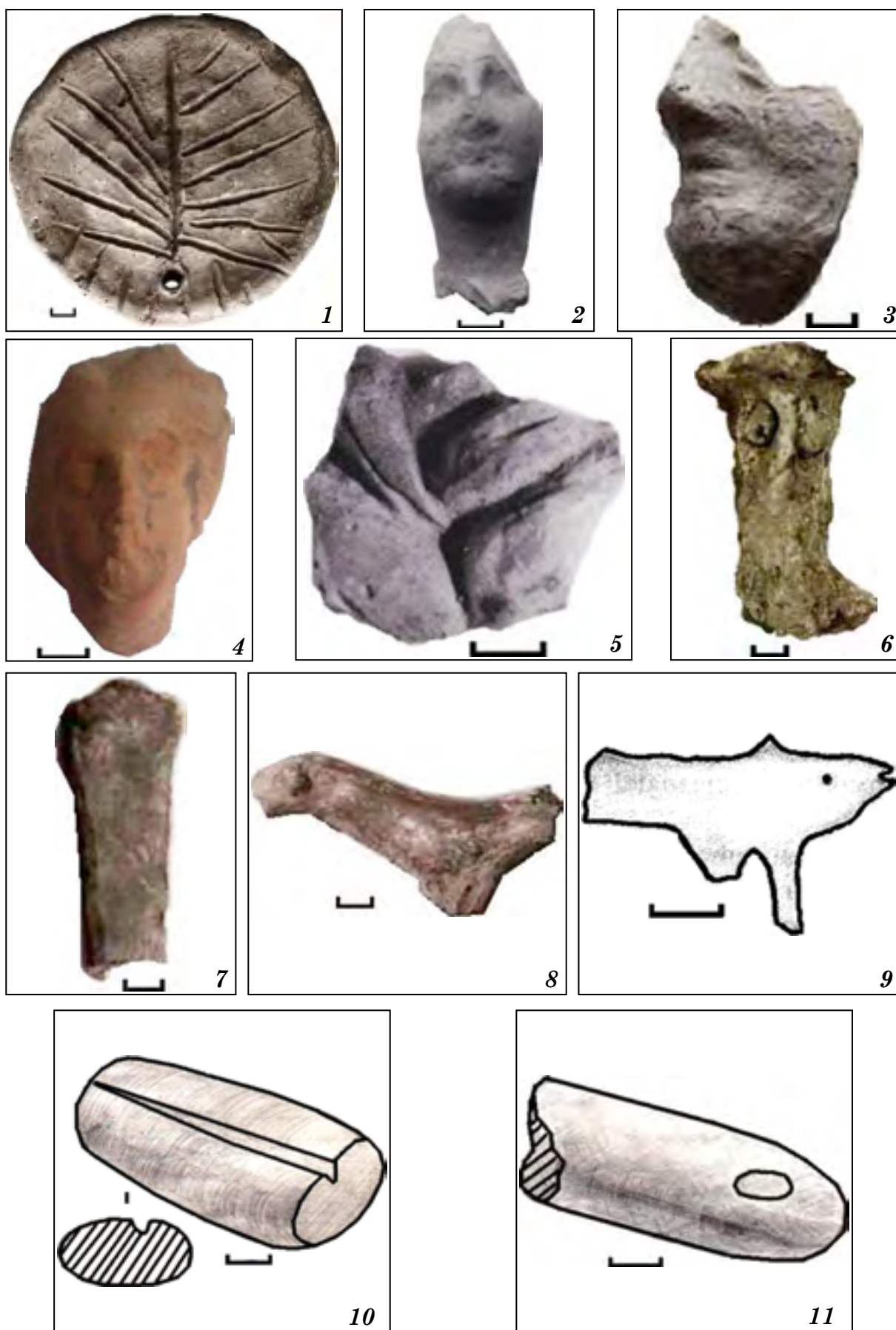

Рис. 3. Терракотовые изделия из святилища. 1 – культовая лепешка; 2-9 – фрагменты терракотовых статуэток; 10-11 – изделия в виде фаллов

Молев Е.А. Боспорське місто Кітей в IV-III вв. до н.е. // Археологія. № 32. – К., 1979. – С. 33-46.

Молев Е.А. Система оборони Кітея // Боспорские исследования. Т. II. – Симферополь, 2002. – С. 297-312.

Молев Е.А. Фрагменты стеклянных сосудов из раскопок Кітея // Боспорские исследования. Т. V. – Симферополь-Керчь, 2004. – С. 405-421.

Молев Е.А. Боспорский город Кітей. – Симферополь-Керчь, 2010. – 316 с.

Молева Н.В. Очерки сакральной жизни Боспора. – Н.Новгород, 2002. – 136 с.

Молева Н.В. Аполлон в Кітейском святилище // Из истории античного общества. Вып. 12. – Н. Новгород, 2009. – С. 149-155.

Молева Н.В. Греческие и варварские антропоморфные изваяния в крепостных сооружениях боспорских городов // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Вып. XII. – Керчь, 2011. – С. 259-260.

Сорокина Н.П. Позднеантичное стекло из Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. – Москва, 1976. – С. 199-209.

S. O. Molev, N. V. Moleva

СВЯТИЛИЩЕ БІЛЯ СХІДНОЇ КРІПОСНОЇ СТІНИ У БОСПОРСЬКОМУ МІСТІ КІТЕЙ

Статтю присвячено матеріалам розкопок Святилища біля східної стіни у боспорському місті Кітей у 1981-1995 рр. Автори описують відкриті споруди та найбільш цікаві знахідки та роблять висновки щодо сакральних покровителів цієї частини міста з IV ст. до н.е. до VI ст. н.е.

Ключові слова: святилище, Кітей, кріпосна стіна.

E. A. Molev, N. V. Moleva

THE SANCTUARY AT THE EAST FORTRESS WALL IN THE BOSPORIAN CITY KYTA

The article deals with the materials of excavations the Sanctuary at the East fortress wall in the Bosporian city Kyta in 1981-1995 years. The authors describes new buildings and the most interesting finds, drew the common conclusion about sacral accessory this part of the city from IV BC to VI AD.

Key words: sanctuary, fortress wall, Kyta.

Одержано 14.09.2014